

В конце концов, именно Гуа Девять вызволил Ши Цзиня из затруднительного положения. Он похлопал подростка по плечу и кивнул в сторону моря:

— «Девять орлов» прибыли.

Ши Цзинь мгновенно повернулся в указанном направлении, небрежно согнув оттопыренный средний палец и опустив руку, всем своим видом показывая, будто ничего не произошло.

Вдалеке и в самом деле показался крупный корабль. По обоим его бортам развевались огромные золотые знамена с изображением орла — пафосно и весьма узнаваемо.

Остальные организации тоже заметили прибытие «Девяти орлов», и тихая палуба мгновенно наполнилась гулом голосов.

— Это «Девять орлов».

— С каждым годом «Орлы» заявляются все позже и позже.

— Слышал, «Аннигиляция» больше не в силах их сдерживать.

Всевозможные перешептывания и обрывки фраз доносились со всех концов палубы. Ши Цзинь отчетливо слышал их благодаря баффу Сяо Сы на улучшение слуха. Он посмотрел на корабль «Девяти орлов», и между его бровями залегла легкая морщинка: они уже начали подрывать авторитет «Аннигиляции» как сдерживающей силы, и это никуда не годилось.

— Позеры, — внезапно с полным презрением произнесла какая-то женщина. На вид ей было около сорока, с короткой стрижкой каре и в роскошном наряде. Ее голос, хоть и негромкий, привлек внимание многих благодаря своей характерной хрипотце.

Все посмотрели в ее сторону.

Однако женщина уже отвернулась. Поприветствовав председателя конференции Чжан Чжояня, она вместе со своими подчиненными направилась к большому конференц-залу, примыкавшему к палубе.

— Это Лу Шань, босс «Тарантула». Она хитра и безжалостна. На первый взгляд они с Цзюньшао — заклятые враги, но на самом деле они старые друзья, — прошептал Гуа Девять на ухо Ши Цзиню.

Ши Цзинь этого не ожидал. Он присмотрелся к Лу Шань повнимательнее, определил, где стоит корабль «Тарантула», и мысленно пометил его зеленой точкой как «дружественный».

Пока они разговаривали, судно «Девяти орлов» миновало внешнее кольцо кораблей, подходя все ближе и ближе. В конце концов оно протиснулось между небольшими судами на периферии, направилось к кораблю «Аннигиляции» и остановилось прямо возле него. Теперь «Аннигиляция» оказалась зажатай между ним и «Фантомом».

Сяо Сы ахнул:

<*Цзиньцзинь, шкала прогресса Милашки подскочила до 900 сразу после того, как «Девять орлов» приблизились к нашему кораблю!*>

Ши Цзинь нахмурился и свирепо уставился на судно «Орлов» — раз уж шкала так подскочила, было совершенно очевидно, что их намерения далеки от безобидных.

Гуа Девятому это тоже не понравилось. Его лицо стало серьезным, и на мальчишеском лице мелькнуло редкое выражение отвращения:

— Похоже, боссу «Девяти орлов» надоело жить.

Любой, кто хоть немного разбирался в ситуации, понял бы, что этот, казалось бы, заурядный маневр на самом деле был откровенной провокацией. Поэтому все взгляды обратились к Лянь Цзюню, который, в свою очередь, наблюдал за людьми, поднимавшимися вместе с Чжан Чжоянем, в ожидании его реакции.

Лянь Цзюнь скользнул взглядом в сторону «Девяти орлов», но выражение его лица осталось бесстрастным. Он неторопливо достал телефон, посмотрел на время и сказал Чжан Чжояню:

— Без четверти десять, пора готовиться к началу заседания.

Услышав это, Чжан Чжоянь отвел взгляд от «Девяти орлов». Не став спрашивать, стоит ли подождать «Орлов», чей корабль еще не успел присоединиться к паутине мостиков, он поднял глаза на Лю Чжэньцзюня, стоявшего снаружи мостика тремя палубами выше, и кивнул. Лю Чжэньцзюнь кивнул в ответ и подал знак рукой. Солдаты мгновенно подняли палубное ограждение, которое до этого было опущено, чтобы позволить людям подняться на борт, а затем оцепили главную палубу, замерев на одинаковом расстоянии друг от друга.

Боссы преступного мира, все еще остававшиеся на палубе, обменялись многозначительными взглядами. Те, что были поумнее, сразу догадались, что власти недовольны поведением «Девяти орлов». Но даже самые недалекие заметили оказанный «Орлам» холодный прием из-за их опоздания.

Погруженные в размышления, лидеры направились в конференц-зал. Их свита остановилась у входа — внутрь боссы проходили одни. Подчиненные, сопровождавшие прибывших ранее главарей и ожидавшие начала заседания внутри, также потянулись на выход.

Вскоре все боссы преступного мира оказались в конференц-зале, а их подчиненные — снаружи.

Лянь Цзюнь не стал исключением. У дверей он жестом велел Гуа Одному остановиться. Краем глаза он взглянул на Ши Цзиня и Гуа Девять и обнаружил, что подросток мало того, что не смотрит на него, так еще и стоит, отвернувшись в другую сторону. На секунду его брови сошлись на переносице, но он быстро вернул себе нечитаемое выражение лица и въехал в конференц-зал вместе с Чжан Чжоянем.

В 9:55 двери закрылись, и жалюзи поднялись, открывая панорамные окна от пола до потолка, через которые был прекрасно виден весь конференц-зал.

Как только жалюзи поднялись, подчиненные, явно привыкшие к такому порядку, заглянули внутрь, чтобы проверить, где сидят их лидеры, а затем заняли места неподалеку. Из-за этого могущественные боссы преступных синдикатов стали похожи на стайку обезьян в зоопарке.

Ши Цзинь: «...» Не так он представлял себе секретные собрания.

Гуа Девять пояснил:

— Это специально изготовленное пуленепробиваемое стекло. Лидерам внутри не разрешается носить оружие, в отличие от их подчиненных. Таким образом, даже если начнется перестрелка, люди в конференц-зале не пострадают, а если что-то случится внутри, люди

снаружи смогут ворваться на помощь. Это компромисс между правительством и преступным миром, и такой порядок заведен уже много лет.

Ши Цзинь снова лишился дара речи.

Стол в конференц-зале был прямоугольным. Чжан Чжоянь занял место во главе, а позади него расположились несколько помощников — вероятно, для работы с документами. Лянь Цзюнь сидел первым по правую руку от него, Лу Шань — второй. Первое место слева пустовало — скорее всего, оно предназначалось для опоздавшего лидера «Девяти орлов».

Лидер «Фантома» не пользовался настоящим именем, только прозвищем — Старый Призрак. Он сидел четвертым слева. И хотя он находился среди высшего эшелона, его позиция была далеко не лучшей.

Заседание началось ровно в десять. Помощники Чжан Чжояня раздали документы и письменные принадлежности.

Снаружи не было слышно ни звука. Ши Цзинь увидел, как Лянь Цзюнь взял стопку папок и начал их просматривать, поэтому снова перевел взгляд на судно «Девяти орлов».

Они перекидывали трап на правительственный корабль. Хотя они остановились совсем близко, корабль «Аннигиляции» не собирался ни предлагать помощь, ни позволять им пристыковаться, поэтому им пришлось прокладывать путь в обход.

Объективно говоря, «Орлы» работали споро, но они слишком опоздали. К тому времени, когда трап был готов, собрание шло уже десять минут.

Лю Чжэньцзюнь спустился на главную палубу и наблюдал, как лидер «Девяти орлов» поднимается по трапу только для того, чтобы упереться в палубное ограждение. С каменным лицом он произнес:

— Прошу вас вернуться. Ограждение поднято, и оно останется таковым до окончания заседания. На дневное собрание, пожалуйста, приходите вовремя.

Лидер «Девяти орлов» оказался молодым человеком примерно одного возраста с Лянь Цзюнем: симпатичным, но с откровенно бандитской внешностью. Он вздернул брови и ответил:

— Вот значит как? Ну и ладно. Утреннее собрание — это все равно тупо перекличка, скука смертная. Развлекайтесь тут, а я пошел обратно. Увидимся.

Он вразвалочку, с показной наглостью направился обратно на свой корабль, сопровождаемый своими людьми.

Лю Чжэньцзюнь проводил их ледяным взглядом, затем развернулся и вернулся на мостик.

Ши Цзинь не ожидал, что босс «Девяти орлов» окажется подобным типом, и от изумления потерял дар речи. Спустя мгновение он спросил:

— Он всегда вел себя так высокомерно? Даже по отношению к властям?

— Он просто идиот, — тон Гуа Девятого был преисполнен презрения. — Даже опоздав, если бы он воспользовался катером, а не ждал, пока перекинут трап, он успел бы вовремя. Фраза «Ни ума, ни фантазии» описывает его идеально. И надо же было проявить такое вопиющее

неуважение — видимо, ему кажется, что жизнь протекает слишком уж гладко.

Несмотря на эти слова, Ши Цзинь чувствовал, что высокомерие лидера «Девяти орлов» было вызвано отнюдь не нехваткой мозгов. Скорее, у него имелся некий козырь в рукаве, дающий уверенность в том, что правительство не сделает его своей мишенью, а другие организации не смогут свергнуть, — вот он ничего и не боялся.

— Ши Цзинь. — внезапно окликнул его Гуа Девять.

Вздвогнув, Ши Цзинь вынырнул из своих мыслей и бросил на него вопросительный взгляд.

— Да?

Гуа Девять незаметно кивнул в сторону:

— Тот человек постоянно наблюдает за тобой. Кажется, он тебя знает.

Ши Цзинь повернул голову. Как и следовало ожидать, смотревшим на него человеком оказался Фэй Юйцзин, чье существование он твердо намеревался игнорировать. Его брови поползли вверх. Не колеблясь ни секунды, он отвернулся обратно к морю.

— Это мой второй брат, Фэй Юйцзин. Я хочу притвориться, что не знаю его, подыграй мне.

Гуа Девять опешил. После минуты шокированного молчания он тоже повернулся к морю и спросил:

— Насколько я помню, твой второй брат — адвокат. Как он вообще здесь оказался?

— Понятия не имею. Он пришел вместе с боссом «Фантома».

Гуа Девять кивнул, показывая, что понял, затем достал телефон и доложил о ситуации Гуа Одному.

Так что, когда Лянь Цзюнь во время перерыва притворился, будто случайно смотрит в сторону Ши Цзиня, он обнаружил, что подросток, увлеченно созерцая пейзаж, не обращает ни малейшего внимания на положение своего босса в этом «логове львов».

— Это твой новый подчиненный? — вполголоса спросила сидевшая рядом Лу Шань, листая документы.

Лянь Цзюнь небрежно отвел взгляд, словно просто осматривался по сторонам, и тоже перевернул страницу.

— Не задавай вопросов, которые тебя не касаются.

— Тц, чем старше ты становишься, тем меньше в тебе очарования. — Лу Шань недовольно нахмурилась и отодвинула свой стул подальше, явно не желая сидеть слишком близко к Лянь Цзюню.

Услышав звук, остальные обернулись. Увидев, что это Лу Шань отодвигает стул, они тут же потеряли интерес — к подобному все давно привыкли.

Чем старше была организация, тем больше врагов она нажила, а «Аннигиляция» и «Тарантул» относились к числу старейших. Ненависть, накопившаяся между ними за долгие годы,

вероятно, была глубже, чем море под ними. И тем не менее, по какой-то неведомой причине чиновники каждый год сажали их лидеров рядом.

Утреннее заседание представляло собой простую переключку и краткое подведение итогов. Оно завершилось ровно в 11:30. Дневное собрание, главное событие дня, должно было начаться в два часа.

Подчиненные встретили своих лидеров у выхода из конференц-зала. После того как Лю Чжэньцзюнь отдал приказ опустить палубное ограждение, они разошлись по своим кораблям.

Ши Цзинь больше часа пялился на море, а Фэй Юйцзин больше часа пялился ему в спину. Он был совершенно вымотан. Когда Лянь Цзюнь вышел, он бросился к нему и перехватил ручки инвалидного кресла прежде, чем это успел сделать Гуа Один.

— Цзюнь-шао, собрание было утомительным?

— А любоваться пейзажами было утомительно? — спросил Лянь Цзюнь в ответ, сохраняя равнодушный тон и бесстрастное выражение лица.

Ши Цзинь прямодушно кивнул и потер глаза:

— Еще бы. От соленого морского бриза у меня аж глаза опухли.

Руки Лянь Цзюня крепче сжали подлокотники. Он произнес еще более пресным тоном:

— Тогда, может быть, после обеда тебе стоит посмотреть на что-нибудь другое.

— Так и сделаю. Здесь нет связи, но я все равно могу играть в одиночный маджонг, так что это мой план на вторую половину дня, — радостно заявил Ши Цзинь. Желая поделиться своим счастьем, он предложил: — Цзюнь-шао, во время перерыва ты тоже можешь поиграть в маджонг. Я прихватил портативную зарядку, хочешь одолжу?

Лянь Цзюнь решил пока с ним не разговаривать, опасаясь, что из-за злости может выдать себя, а за ними тем временем наблюдали.

Так и не получив ответа, Ши Цзинь открыл было рот, чтобы переспросить, но терпение Гуа Одному наконец-то изменило. Он положил руку подростку на плечо, оттащил его назад и сам взялся за ручки кресла. Бросив на Гуа Два взгляд, ясно говоривший: «Присмотри за ним», он покатил Лянь Цзюня чуть быстрее.

Гуа Два перехватил брошенный в него «багаж» и зажал Ши Цзиню рот рукой.

Ши Цзинь, решив, что на него напали, извернулся, пытаясь ткнуть пальцами Гуа Второму в глаза.

Устроив небольшую потасовку, группа направилась в ресторан на обед. Неожиданно за ними увязался босс «Фантома», окликнув Лянь Цзюня по имени.

Лянь Цзюнь жестом велел Гуа Одному остановиться и взглянул на быстро приближающихся Старого Призрака и Фэй Юйцзиня. Задержав взгляд на адвокате, он спросил:

— Тебе что-то от меня нужно, Старый Призрак?

— Хочу пообедать с тобой, — обыденным тоном ответил мужчина, но его пальцы сложились в

цифру «9».

«9» — девять, «Девять орлов».

Лянь Цзюнь заметил это и кивнул.

— Тогда пошли. А это кто?

— Фэй Юйцзин, приглашенный мной адвокат. В последнее время у моего бизнеса возникли кое-какие проблемы, в которые оказались втянуты несколько моих заместителей. Он здесь, чтобы помочь все уладить, — объяснил Старый Призрак и представил их друг другу: — А это Лянь Цзюнь, лидер «Аннигиляции».

Фэй Юйцзин протянул Лянь Цзюню руку с вежливым и почтительным видом:

— Рад знакомству.

Лянь Цзюнь пожал протянутую руку, но не ответил ни слова. Кивнув, он подал знак Гуа Одному продолжать везти его в ресторан.

Старый Призрак удивился: только что Лянь Цзюнь совершенно явно продемонстрировал Фэй Юйцзиню холодность, но тот отнюдь не принадлежал к числу людей, способных нахамить при первой же встрече. Нахмурившись, он тихо спросил:

— Вы встречались с Лянь Цзюнем раньше?

— Нет, — покачал головой Фэй Юйцзин, не сводя глаз с Ши Цзиня, который из всех сил старался сделать вид, что его брат — лишь часть окружающего пейзажа. На мгновение задумавшись, он добавил: — Отношение господина Ляня, должно быть, вызвано определенными личными причинами. Не волнуйтесь, на вашем деле это не скажется.

Старый Призрак полностью ему доверял, поэтому эти слова успешно его успокоили, и он не стал расспрашивать дальше.

Группа вошла в отдельный кабинет.

Ши Цзинь время от времени чувствовал на себе взгляд Фэй Юйцзиня, но продолжал притворяться, будто ничего не замечает. Усевшись на дальнем конце стола вместе с Гуа Девять, он молча принялся за еду.

Поскольку здесь присутствовал лидер «Фантома», все вели себя безупречно. Никто не проронил ни слова, за исключением Лянь Цзюня, Старого Призрака и Фэй Юйцзиня.

Обменявшись дежурными любезностями, Старый Призрак наконец перешел к делу.

— Мои дела на юго-востоке пошли наперекосяк, и уже подтверждено, что к этому приложили руку «Девять орлов». Лидер «Орлов», Цзо Ян, амбициозен: ему нужна не твоя позиция, а кое-что повыше. По моим сведениям, он уже подмял под себя несколько местных организаций, поэтому мой бизнес и накрылся медным тазом. На юго-востоке творится все больший хаос. И хотя «Девять орлов» доставили мне массу хлопот, я не собираюсь развязывать с ними войну. Потерять возможность вести дела — это еще полбеды, но я должен защитить своих людей, я не могу их бросить.

Палец Лянь Цзюня постучал по подлокотнику.

— И что дальше?

— Поэтому я нанял господина Фэя и подготовился к уходу из преступного мира. Я использую финансовые преступления в качестве предлога и попрошу власти задействовать официальные каналы для экстрадиции моих людей обратно в страну. Это самый безопасный путь из всех, что я смог придумать, — откровенно и без утайки изложил свой план Старый Призрак, всем своим видом демонстрируя искренность.

Лянь Цзюнь, вероятно, уже догадавшийся об истинной цели его визита, произнес:

— Старый Призрак, не будь таким наивным. Твоих людей схватили «Девять орлов» и местные группировки, да к тому же по ту сторону границы — рука закона так далеко не дотягивается.

Старый Призрак ответил:

— Рука закона — нет, но твоя дотягивается.

Это была просьба о помощи.

Гуа Один и Гуа Два бросили на мужчину короткий взгляд, а затем, как ни в чем не бывало, снова уставились в свои тарелки.

Лянь Цзюнь не ответил. На какое-то время атмосфера стала несколько гнетущей. Было очевидно, что Старый Призрак сгорает от нетерпения, но ему удавалось держать себя в руках и не торопить Лянь Цзюня с немедленным ответом.

— Прошу прощения, если позволите спросить: кто это? — внезапно подал голос Фэй Юйцзин, хранивший до этого молчание. Он смотрел прямо на Ши Цзиня, который с упоением обгладывал свиное ребрышко.

Все сидящие за столом, как по команде, подняли головы и уставились на подростка.

Ши Цзинь, неожиданно оказавшийся в центре внимания, замер на полужевке с ребрышком во рту. Он с невинным видом посмотрел сначала на Фэй Юйцзиня, затем на Лянь Цзюня.

— Это мой подчиненный, кодовое имя — Гуа Четыре, — ответил Лянь Цзюнь, глядя на Фэй Юйцзиня. — А что, господин Фэй интересуется моими людьми?

Фэй Юйцзин отвел взгляд от Ши Цзиня и небрежно ответил:

— Немного. Давненько я не видел, чтобы кто-то ел в столь «специфичной» манере. Это весьма познавательно.

В его словах сквозил намек на то, что манеры Ши Цзиня за столом были отвратительны.

Ши Цзинь выплюнул кость, вытер губы салфеткой и парировал:

— Никак не ожидал, что у господина Фэя столь скудный жизненный опыт. Казалось бы, такой искушенный человек должен был не раз видеть людей, от всей души наслаждающихся едой. Полагаю, долгие десятилетия его жизни были исключительно горькими. Цзюнь-шао, похоже, моя манера есть смущает господина Фэя. Хотите, чтобы я ушел?

— Не нужно, — остановил его Лянь Цзюнь тусклым голосом. — Гуа Три, пусть персонал подготовит для господина Фэя отдельный стол.

Гуа Три отложил палочки и встал.

Остальные сосредоточились на еде, словно ничего не слышали.

Старый Призрак не ожидал, что ситуация примет подобный оборот. Увидев, что Лянь Цзюнь действительно намерен отсадить Фэй Юйцзиня за другой стол, он поспешно взял на себя роль миротворца: успокоил Ши Цзиня парой фраз и вскочил, пытаясь остановить Гуа Третьего.

Лянь Цзюнь мог позволить себе поставить в неловкое положение Фэй Юйцзиня, но не мог поступить так же со Старым Призраком, поэтому он позволил Гуа Третьему вернуться на место. Тем не менее, его отношение стало заметно холоднее.

Ши Цзинь запихнул в рот еще одно ребрышко, бросив на брата провокационный взгляд.

Фэй Юйцзин ответил ему прямым взглядом, ничуть не смутившись. Напротив, выражение его лица стало задумчивым.

Позже Старый Призрак попытался вернуться к предыдущей теме, но Лянь Цзюнь не желал подыгрывать и виртуозно уходил от разговора. Но, видимо, дело было действительно безотлагательным: когда обед подошел к концу, лидер «Фантома» внезапно замолчал. А затем, очевидно, решив пойти ва-банк, он произнес:

— Лянь Цзюнь, если ты поможешь мне на этот раз, я помогу тебе избавиться от «Девяти орлов».

Это была грандиозная жертва. «Фантом» держался в тени и по возможности старался не нарываться на неприятности. А теперь, чтобы получить одолжение от Лянь Цзюня, их босс практически предлагал себя ему в пешки.

Однако Лянь Цзюнь остался равнодушен:

— Плевать я хотел на «Девять орлов».

Старый Призрак, чьи мольбы упорно игнорировались, начал заметно нервничать. Внезапно Фэй Юйцзин снова нарушил тишину:

— Прошу прощения, — сказал он, обращаясь к Ши Цзиню.

Ши Цзинь моргнул, решительно не понимая, в какие игры, черт возьми, играет его братец. И к своему удивлению, он увидел, что шкала прогресса упала обратно до 550.

Лянь Цзюнь посмотрел на Фэй Юйцзиня и наконец немного смягчился.

— Старый Призрак, — сказал он, — я могу передать твоё послание властям и попросить их посодействовать твоему плану, но с юго-востоком помогать не стану. Жизни твоих братьев важны, но жизни моих братьев важны ничуть не меньше.

Поначалу лицо Старого Призрака осветилось радостью, но к концу фразы Лянь Цзюня он снова помрачнел. Помолчав немного, он стиснул зубы и выдавил:

— На самом деле есть еще одна причина, по которой я стал мишенью для «Девяти орлов».

Мужчина наконец-то созрел для того, чтобы выложить все начистоту.

Атмосфера необъяснимым образом разрядилась. Лянь Цзюнь откинулся на спинку кресла:

— Говори.

Глядя на его поведение, как мог Старый Призрак не понять, кто из них проиграл в этой психологической дуэли? Мысленно вздохнув и признав свое поражение, он произнес:

— Мои подчиненные выяснили, что «Девять орлов» разыскивают доктора, который когда-то работал на тебя, и обнаружили зацепку на юго-востоке.

Едва эти слова слетели с его губ, атмосфера в комнате резко изменилась. Гуа Один и остальные не смогли сдержаться — они выпрямили спины и уставились на Старого Призрака.

— Продолжайте есть, — Лянь Цзюнь постучал по столу.

Все взяли эмоции под контроль и продолжили есть и переговариваться так, будто ничего не произошло, хотя на самом деле все их внимание было приковано к лидеру «Фантома».

Ши Цзинь тоже слегка нахмурился, глядя на Старого Призрака. Интуиция подсказывала ему, что упомянутый доктор имеет какое-то отношение к состоянию здоровья Лянь Цзюня, и его сердце тревожно сжалось.

Эта странная атмосфера заставила Старого Призрака понервничать, и он без обиняков выложил все, что знал:

— Обнаружив активность со стороны «Девяти орлов», я приказал своим людям проследить за ними. Те пошли по их следу и вышли на небольшую, малоизвестную больницу. На первый взгляд — обычная старая районная лечебница, но на деле одна из местных группировок использует ее как склад для товаров. Доктор, который предал тебя, прятался там все эти годы. Он сделал пластическую операцию и сменил личность — если бы «Девять орлов» не следили за ним, он бы ни за что не вызвал у меня подозрений.

Лянь Цзюнь спокойно выслушал весь этот рассказ, а затем спросил:

— И что с ним случилось?

Старый Призрак сжал кулаки:

— Его забрали «Девять орлов» после того, как мои люди попытались на него выйти.

Обстановка за столом вновь переменилась. Дураков здесь не было — всем были кристально ясны истинные намерения лидера «Фантома». Тот «выход», о котором он обмолвился, был не просто попыткой наладить контакт, а попыткой вырвать доктора из рук «Девяти орлов». Что же до его мотивов — тут и говорить было не о чем: они были в точности такими же, как у «Орлов». Они оба хотели использовать этого человека против «Аннигиляции» или самого Лянь Цзюня.

К несчастью, «Фантому» не хватило сил: они не только провалили захват, но и навлекли на себя ответный удар «Девяти орлов». Теперь их вытеснили с юго-востока, куда они с таким трудом пробивались два года назад, и Старому Призраку не оставалось ничего иного, кроме как приползти за помощью к человеку, против которого он сам же и строил козни. Подобное поведение не вызывало ничего, кроме глубокого презрения. Неудивительно, что он так не хотел выкладывать всю правду — о какой там помощи в спасении его людей могла идти речь? Ему повезет, если Лянь Цзюнь просто его не прикончит.

<http://bllate.org/book/18125/1752789>